

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВАКУФНОЙ ГРАМОТЫ АМИРА ТИМУРА, ВЫДАННОЙ ТУРКЕСТАНСКОЙ МЕЧЕТИ ХОДЖА АХМЕТА ЯСАВИ В КОНЦЕ XIV – НАЧАЛЕ XV ВЕКА

Статья посвящена источниковедческому анализу формуляра вакуфной грамоты, выданной Амиром Тимуром Туркестанской мечети Ходжи Ахмета Ясави в конце XIV – начале XV века. Это один из ранних документов, связанный с социально-экономической историей городов Южного Казахстана. Длительное время грамота считалась поддельным документом. Вместе с тем анализ формуляра и устойчивые обороты, применявшиеся к средневековым актовым источникам, позволяют подвергать сомнению вопрос о поддельности данного документа. В результате текстологического анализа определено, что условный формуляр вакуфной грамоты соответствует всем структурным компонентам средневековых ярлыков, широко применявшихся в канцелярии золотоордынских и послезолотоордынских государств. В условном формуляре этой разновидности документа можно выделить три части (начальный протокол, основная часть, конечный протокол) и 8 статей формуляра.

Следует принять во внимание, что публикация вакуфной грамоты, выданной Амиром Тимуром Туркестанской мечети Ходжи Ахмета Ясави в конце XIV – начале XV века, имеет огромное значение для исторической науки. Источник может быть использован в научных исследованиях как важнейший автохтонный и аутентичный источник средневековья, содержащий подлинные сведения о социально-экономической истории, формах землевладения и религиозной жизни средневековых городов Южного Казахстана.

Ключевые слова: вакуфная грамота, условный формуляр, источниковедческий анализ, ханский ярлык, средневековый источник.

B. Kumekov¹, Z. Kartova²

¹Academician of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, International Institute of Kipchak studies, Kazakhstan, Almaty, e-mail: bkumek@mail.ru

²Candidate of Historical Sciences, M. Kozymbaev North Kazakhstan state University, Kazakhstan, Petropavlovsk, e-mail: kartov_m@mail.ru

A source study analysis of Amir Timur's vacuum diploma issued by the Turkestan mosque of Khoja Ahmet Yasavi at the end of the XIV- beginning of the XV century

The article is devoted to a source study of the form of the waqf certificate issued by Amir Timur of the Turkestan mosque of Khoja Ahmet Yasavi in the late XIV – early XV centuries. This is one of the earliest documents related to the socio-economic history of the cities of southern Kazakhstan. For a long time, the letter was considered a fake document. At the same time, the analysis of the form and steady turnovers applied to medieval acts of sources makes it possible to question the falsity of this document. It is determined that the conditional form of the waqfic literacy corresponds to all the structural components of medieval labels that were widely used in the chancellery of the Golden Horde and post-Golden Horde states. In the conditional form of this kind of document, you can distinguish three parts (initial protocol, main part, final protocol) and 8 articles of the form.

It should be taken into account that the publication of the waqfic diploma issued by Amir Timur to the Turkestan mosque of Khoja Ahmet Yasavi at the end of the XIV – beginning of the XV centuries is of great importance for historical science. The source can be used in scientific research as the most im-

XIV ғ. аяғы – XV ғ. басында Әмір Темірдің Түркістандағы Қожа Ахмед Ясауи мешітіне берген в вакуфтік жарлықтың деректанулық талдауы

Мақала XIV ғасырдың аяғы – XV ғасырдың басында Әмір Темірдің Түркістандағы Қожа Ахмед Ясауи мешітіне берген вакуфтік жарлықтың деректанулық талдауына арналған. Бұл жарлық ортағасырлық Қазақстанның оңтүстік қалаларының әлеуметтік-экономикалық тарихына қатысты ең алғашқы құжаттардың бірі. Ұзақ уақыт бойы Әмір Темірдің вакуфтік жарлығы жалған құжат болып саналды. Сонымен бірге, ортағасырлық деректерінің мәтіндерінде қолданылған форма мен тұрақты айналымды талдау осы құжаттың жалған екендігіне күмән келтіруге мүмкіндік береді. Вакуфтік жарлықтың мәтнінде қолданған шартты формуляры Алтын Орда кезінде және Алтын Ордан кейін құрылған мемлекеттерінің кеңселерінде кеңінен қолданылатын барлық құрылымдық компоненттеріне сәйкес келетіндігі анықталды. Құжаттың шартты формуляры үш негізгі бөлімнен құрастырылған (кіріспе хаттама, негізгі бөлім, қорытынды хаттама) және формулярдың 8 бөлігі қамтылған. Әмір Темір XIV ғасырдың аяғы – XV ғасырдың басында Қожа Ахмед Ясауи мешітіне берген вакуфтік жарлықтың жариялануы тарих ғылымы үшін үлкен маңызға ие екенін ескеру қажет. Дереккөзді ғылыми зерттеулерде орта ғасырлардың маңызды автохтонды және шынайы құжаты ретінде пайдалануға болады. Дереккөзде оңтүстік Қазақстанның ортағасырлық қалаларының әлеуметтік-экономикалық, аграрлық және діни өмірлеріне қатысты маңызды мәліметтер сақталған.

Түйін сөздер: вакуфтік жарлық, шартты формуляр, деректанулық талдау, хан жарлықтары, ортағасырлық дерек.

Введение

Важнейшим автохтонным и аутентичным источником конца XIV – начала XV вв. является вакуфная грамота, данная Амиром Тимуром Туркестанской мечети Ходжи Ахмета Ясави. Это один из ранних документов, связанных с социально-экономической историей Южного Казахстана, согласно которому Амир Тимур жаловал в конце XIV – начале XV века мавзолею Ходжи Ахмеда Ясави в вакуф ряд орошаемых земель вместе с арыками.

Оригинал вакуфной грамоты хранится в фонде документов Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент). Там же хранится рукописная копия вакуфной грамоты Амира Тимура, переписанная в 1920-21 годах бывшим сотрудником Института востоковедения АН РУз Ибадуллахом Адидовым (Муминов, Кумеков, Султонов, Шуховцов, Кенжетаяев, Кабылова, Утепбергенова, Айбасов, 2017: 136-137).

Документ введен в научный оборот на заседании Туркестанского кружка любителей архео-

логии 29 августа 1897 года Н.П. Остроумовым. 16 октября 1897 года на заседании Туркестанского кружка любителей археологии был показан оригинал документа и помещено краткое палеографическое описание источника. Полный текст, набранный арабскими литерными на таджикском языке, был также напечатан в «Протоколах Туркестанского кружка любителей археологии» (год третий, Ташкент, 1898 год) (Диваев 1901: 1-13). Перевод грамоты с персидского оригинала был осуществлен А.А. Диваевым под заглавием «Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Ясави» и зачитан на заседании Туркестанского кружка любителей археологии 12 января 1898 года (Байтанеев Б.А., 2004) «Собрание решило через областную администрацию собрать все необходимые сведения о вакуфах, упоминаемых в грамоте, и сообщить их барону В.Р. Розену. А также принять все меры по охране письменного памятника и его права, выраженные в вакуф-наме» (Байтанеев Б.А., 2004)

Перевод на русский язык впервые опубликован в Ташкенте в «Туркестанских ведомостях» в 1901 году. В 1910 году Н.П. Остроумов обра-

тился к изучению этого документа во второй раз. Русский перевод жалованной грамоты вместе с исследованиями А. Диваева в переводе на казахский язык был опубликован в г. Туркестане в 2006 году. (Муминов, Кумек, Султонов, Шуховцов, Кенжетаяев, Кабылова, Утепбергенова, Айбасов, 2017: 134).

Даже предварительное ознакомление с русским переводом, выполненным А.А. Диваевым, показывает, что текст жалованной грамоты эмира Тимура, выданной Туркестанской мечети Азрета Ясави, отличается от других ярлыков по строению абстрактного формуляра. Необходимо провести источниковедческий анализ текста ярлыка с учетом сопоставления устойчивых статей формуляра с ханскими ярлыками периода XIII–XV веков. При этом будут привлечены научные методы, широко используемые во вспомогательных исторических науках – дипломатике, палеографии и источниковедении.

Источниковедческий анализ формуляра грамоты

Вакуфная грамота, выданная мавзолею Ходжи Ахмеда Ясави Амиром Тимуром в конце XIV века, часто использовалась в качестве важнейшего источника в трудах и научных изысканиях ряда ученых в советский период. Естественно, изучение было проведено в контексте методологических установок того периода развития исторической науки.

В работе К.А. Пищулиной «Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв.» грамота упоминается в качестве источника по социально-экономической истории Южного Казахстана (Пищулина, 1969: 9). М.Е. Массон при изучении истории возникновения мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави приводит краткое содержание вакуфной грамоты, выданной мавзолею Тимуром в конце XIV века (Массон, 1929: 39–40). В 60-е годы XX века текст грамоты был использован А.Е. Ереновым в монографии «Очерки по истории феодальных земельных отношений у казахов» для анализа феодально-земельных отношений в Средней Азии (Еренов, 1960: 46–54). Естественно, изучение было проведено в контексте методологических установок того периода развития исторической науки.

В ряде работ О.Д. Чехович аутентичность данного источника неоднократно подвергалась сомнению. Вот, что пишет автор по поводу подлинности документа: «С первого же взгляда вы-

зывает сомнение самый вид бумаги и чернил этой грамоты (то и другое очень плохого качества). ... Среди обрывков его незаметно вклеен кусочек другой более плотной и лощеной древней бумаги с оттиском печати, приписываемой Тимуром. Резкое различие между самой бумагой и той бумагой, на которой оттиснута печать, не оставляет сомнения в том, что здесь мы имеем факт умышленной грубой подделки» и это был единственный аргумент в пользу поддельности документа (Чехович, 1980: 43). В то же время, востоковед А. Ахмедов, изучавший документы хивинских ханов, высказал мысль о том, что печати на многих средневековых аутентичных источниках умышленно вырывались. Амир Зекргу также предполагает, что это был своеобразный способ погашения документа (Исмоилов, 2014). Следовательно, можно предположить, что отсутствие печати и вклеивание его в более позднее время не является подтверждением поддельности документа. Первый переводчик текста ярлыка А.А. Диваев указывает на то, что «в тексте грамоты в трех местах имеются наклейки, по которым текст воспроизведен или восстановлен позже» (Диваев 1901: 10). По данным М.Е. Массона, «текст грамоты подтверждали, как это было принято всеми правителями, которые подчиняли себе город. А в конце XVI века вакуфная грамота Тимура была подтверждена шайбанидом Абдаллах-ханом» (Массон, 1929: 39–45).

Возможно, при процедуре подтверждения были утеряны корроборация и удостоверительная часть формуляра и при его восстановлении текст недостаточно точно был воспроизведен. Да и зачем нужно было подтверждать поддельный документ?

Также не совсем обоснованным и вызывающим сомнение кажется обстоятельство, что в 70-е гг. XX века все грамоты Амира Тимура были преподнесены как поддельные документы. К примеру, в работе О.Д. Чехович «Обзор археологии Средней Азии» упоминается, что В.В. Бартольд опубликовал ярлыки XV–XVII вв. «один из которых, приписывавшийся Тимуром, разоблачен В.В. Бартольдом как подделка второй половины XVI в.» (Чехович, 1969: 39–48). Это известная научной общественности грамота, выданная от имени Амира Тимура в 803 (1400–1401 гг.) о назначении шайх ал-исламом города Сыгнака Сирадж ад-Дин-шейха и передаче ему во владение нескольких участков земли на арыках Ордакент, Кизил-Тал, Туман, Бузгил-Узак в местности Чихил-Тугай по одному тепе на каждом арыке и о пожаловании ему тарханства.

В.В. Бартольд, который ввел в научный оборот текст грамоты, хранившейся в Сыр-Дарьинском областном правлении (дело № 197), пишет следующее: «самый старый документ относится к 803 (1400–1401 гг.) и приписывается Тимуру; но придаваемый здесь Тимуру ханский титул, который он никогда не носил, и другие особенности стиля возбуждают большие сомнения в его подлинности» (МИКХ, 1969: 317-318). Вызывает также сомнение употребление в ярлыке названия реки Сыр-Дарья, встречающегося в источниках более позднего периода. В.В. Бартольд сомневается в подлинности документа и относит подделку грамоты ко второй половине XVI века. В тоже время он указывает, что несмотря на это, ценность ее для науки несомненна, так как длительное время она выполняла роль официально-го документа.

Подлинность еще одной жалованной грамоты Амира Тимура от 780/ 1378-1379 гг. «оспаривается на следующих основаниях: Тимур не носил титул «хан», обозначенного в первой строке этого документа... Кроме того, почерк насталик, которым написан документ, во времена Тимура для этой цели не употреблялся, он был введен позже.» (Чехович, 1980: 43]. Данный редкий документ в качестве «Ярлыка милостивого», выданный в 1378-1379 гг. Амиром Тимуром потомкам Абу Муслима, жителям массива Дархан-ата в Хорезме, хранился в архиве хивинских ханов в качестве важного и святого документа (Исмоилов, 2014).

Таким образом, речь идет о подлинности не только одного, а всех трех документов Амира Тимура – жалованная грамота от 780/1378-1379 гг., грамота 803/1400 – 1401 гг. и вакуфная грамота, выданная мечети Ахмета Ясави. Возможна ли такая устойчивая тенденция в создании серии «поддельных документов», принадлежащих Амиру Тимуру?

Подложность этих документов ни в коем случае не означает, что они не могут быть использованы в исследовательской практике, так как сама публикация источника имеет важное значение для исторической науки. Источник может быть использован в исследованиях, так как «то, что на основании этого документа могли быть получены другие, говорит за то, что в XVI веке он обладал реальной силой, а потому и представляет глубокий интерес». В среднеазиатских канцеляриях существовала «традиция взамен устаревших документов, текст которых становился нечитаемым, выдавать их копии, которые пользовались силой оригинала» (Mc Chesney R.D.,

2014). Такие копии оформлялись в полном соответствии с подлинниками, в некоторых случаях на них наклеивались вырезанные с оригинала печати, что могло, конечно, вызвать сомнения в подлинности документа. В.П. Юдин в комментариях и историко-источниковедческом исследовании к документу отмечает: «Возможно, ярлык эмира Тимура претерпел процедуру подобной замены, а переписчик более позднего времени снабдил, по простоте душевной, имя Тимура титулом хана, которого тот действительно никогда не носил» (МИКХ, 1969: 353). В исследовательской практике встречаются подобные случаи, например, тарханский ярлык Тимура-Кутлука 1398 года не имеет печати, несмотря на это, длительное время он используется и изучается как источник по истории Золотой Орды (Радлов, 1888: 26).

Даже предварительное ознакомление с русским переводом, выполненным А.А. Диваевым, показывает, что текст жалованной грамоты эмира Тимура, выданной Туркестанской мечети Азрета Ясави, отличается от других ярлыков. В связи с этим принадлежность документа к ярлыкам мы можем доказать только после обстоятельного выявления всех устойчивых статей его конкретного формуляра. Следует провести критику источника по дипломатическому анализу, так как нельзя забывать, что «в русских версиях чувствуется тенденция не точно документально, а интерпретационно-смыслового перевода, что необходимо учитывать при идентификации русских версий терминов с их тюркоязычными оригиналами» (Григорьев, 2004: 24)

Формуляр ярлыка состоит из следующих устойчивых статей:

- инвокация (богословие);
- интитуляция (адресант);
- инскрипция (адресат);
- нотификация (извещение);
- диспозиция (определение);
- санкция (подписание);
- корроборация (удостоверение);
- эсхатокол (конечный протокол).

Попытаемся последовательно реконструировать каждую из названных частей относительно грамоты Амира Тимура.

1. *Инвокация (богословие)*. Формулой богословия в грамоте является мотивированный указ, составленный из многочисленных религиозных терминов и выражений. «Нет существующего и достойного бога для поклонения, кроме высочайшего и достойнейшего единого Бога, и Мухаммед его посланник, да будет благослове-

ние Божье над ним, над его наичистейшим семейством, приверженцами и всеми его последователями, идущими по пути истинной веры!» (Диваев 1901: 3). Большинство ярлыков XIV–XV вв. имели такие начальные формулы, как, например, богословие тарханного ярлыка 1453 года крымского хана Хаджи-Гирея, которое начиналось так: «Во имя аллаха, милостивого, милосердного, Силою единого аллаха и чудесными деяниями Мухаммеда, Силою вечного бога, покровительством Мухаммеда, посланника аллаха» (Малов, 1953: 190). В грамоте эмира Тимура богословие написано по аналогии с монгольскими формулами золотоордынской эпохи, но, несомненно, в соответствии с мусульманскими канонами.

При составлении этого ярлыка характерно арабское влияние, что подтверждает Т.И. Султанов: «В мусульманских странах нарицательное имя бога употребляется в начале писем и деловых документов как благоприятное предзнаменование» (Султанов, 1978: 248). Наличие богословия доказывает, что язык текста ярлыка скорее всего персидский, так как если бы «тексты документов сборника ханских ярлыков были написаны уйгурцей, то для их формуляров статья «богословие» исключается» (Григорьев, 1981: 130). Приблизительно то же самое пишет и А.П. Григорьев: «Причину отсутствия богословия (в ярлыках русским митрополитам – З.К.) можно видеть в том, что оригинал грамоты был написан буквами уйгурского алфавита. Богословие присутствовало только в документах арабского письма» (Григорьев, 2004: 47). Следовательно, наличие данной статьи формуляра в ярлыке эмира Тимура свидетельствует не только о языке документа, но и о времени составления источника.

2. *Институция (адресат)*. Здесь выражение: «удостоенного милостью и наградою Всевышнего Творца, Эмира-Темира-Гурагана, да сохранит Бог навсегда владения его, увековечит Бог добродетель его к его народу», несомненно, указывает на обозначение адресанта. Текст ярлыка содержит ряд оборотов и терминов, подтверждающих то, что эмир Тимур является на данный момент правителем: «сохранит его владения,... увековечит добродетель». Такое обращение может относиться только к живому лицу, в данном случае к адресанту (Григорьев, 1977: 40).

Т.И. Султанов подчеркивает, что в жалованных грамотах сочетаются, как правило, «адресант и богословская преамбула и начальная формула имеет значение обоснования божественным промыслом права адресанта на составление документа» (Султанов, 1978: 48-49). Здесь мы видим формулировку мотива божественного покровительства царствующему роду эмира Тимура: «Дальнейшее процветание и изобилие в дни великой эпохи зависит от благоденствия и здоровья царя великих государей, обладателя счастливого созвездия, служащего родником чудотворения и благоденствия, Эмира-Тимура-Гураган-Богадура, сына Эмира Тарогая, упокоенного в раю». (Диваев, 1901: 4).

3. *Инскрипция (адресат)*. Адресат в ярлыке выражается весьма отчетливо. Перед именем владельца ярлыка указывается на его кровное родство с самим великим Ходжей Ахметом Яссавийским. В ярлыке сказано: «Мир-Али-Ходжа-Шейх, сын Хасан-Шейха, есть один из потомков великого Садр-Шейха. Садр-Шейх имеет прозвище «Хильвати-Шейх» и приходится родным братом великого Азрета-Ходжа-Ахмеда-Ясавийского» (Диваев, 1901: 5).

4. *Нотификация (извещение)*. Статья основной части, извещающая или уведомляющая, составляет основной компонент формуляра ярлыков. В нашем тексте она состоит из двух частей: первая – извещает о назначении Мир-Али-Ходжа-Шейха мутавалием, со всеми вытекающими отсюда правами, и вторая – о назначении границ и владений вакуфа (сойюргала). Объектом права вакуфопользования являлась не просто земля, а земля орошаемая. Вместе с землей и водой в собственность переходила и оросительная система, сооруженная на этой земле. В самих ярлыках указывалось, какие именно оросительные каналы и районы переходили в вакуф. Например, вакуф, переданный мечети Ходжа Ахмета Ясави, состоял «из одного арыка воды под названием «Янгича», берущего свое начало из родника «Ходжа-Тумасы», с прилегающими с обеих сторон к этому арыку землями. Граница этих земель проходит через Акджарскую дорогу и подходит к Азрету-Кулил-хайр-Ата» (Еренов, 1960: 49). В ярлыке также подтверждается землевладение в виде вакуфа Азрета-Сагди-Ваккаса на два коша земли с водой в районе арыка Мир-Кара-Су и Хаджи-Маляка в районах арыков Саганак и Чорнак.

К земельным угодьям, перешедшим в собственность духовенства, были отнесены также сады. Например, участок, занятый под этим садом, имел, по-видимому, значительную территорию, так как для ухода за ним ярлыком предписывалось «иметь двух садовников, знающих обязанности садовника» (Диваев, 1901: 5).

К земельным угодьям, перешедшим в собственность духовенства, были отнесены также сады. Например, участок, занятый под этим садом, имел, по-видимому, значительную территорию, так как для ухода за ним ярлыком предписывалось «иметь двух садовников, знающих обязанности садовника» (Диваев, 1901: 5).

Помимо садовников, предполагалось держать при вакуфе: «два человека водоносцами и подметальщиками, назначенные из местных жителей, и люди эти должны быть в силах исполнять эту работу безукоризненно и безпорочно, находясь безотлучно на месте и заботясь о своем деле». За добросовестную работу данная категория лиц, это и оговаривается в тексте ярлыка, должна была получать «ежегодно по сто двадцати батманов зернового хлебного продукта на содержание каждого ...» (Диваев, 1901: 5).

5. *Диспозиция (определение)*. Диспозиционная часть обязательно присутствует в формуляре у тарханских ярлыков, вакуфные же ярлыки не содержат оборотов-распоряжений с указанием на налоги и повинности. Грамота эмира Тимура является вакуфной, так как в ней закреплено землевладение, принадлежащее религиозному учреждению, не нуждавшемуся в освобождении от налогов и поборов (Nobuaki K., 2004). В связи с этим данная статья формуляра в ярлыке отсутствует.

6. *В ярлыке эмира Тимура санкция (предписание)* занимает значительное место и состоит из трех клаузул-статей: обязательственная, ограничительная и угрожающая. В обязательственной статье перед держателем ярлыка ставятся определенные условия. Права мутавали по управлению вакуфным хозяйством и землями все же были ограничены. Запрещалось совершение всевозможных сделок с землями, принадлежащими мечети, следовательно, и оросительными каналами, а также не допускался переход вакуфа в наследство другим лицам. Например, в тексте ярлыка мы читаем: «Вакуф этот ни в коем случае не подлежит продаже, не может перейти в наследство как собственность, не может быть отдан ни под каким предлогом в дар кому-либо в окончательном или в не окончательном виде. Вакуф сей должен быть сохранен в целостности, в том самом виде, из чего он состоит» (Диваев, 1901: 8).

Таким образом, можно предположить, что распределять землю по собственному усмотрению, равно как и совершать различного рода дарение и наследование, входило в компетенцию только верховного правителя (хана). Все, кому принадлежала земля, так или иначе были ограничены в правах на нее.

7. *Корроборация (удостоверение)* – сведения об удостоверительных знаках документа, всегда встречающиеся в тексте актов, – в ярлыке Тимура отсутствует. На изголовке подлинной грамоты имеется золотой слепок печати эмира Тимура. Следовательно, изначально ярлык был

подтвержден, на что указывает А.А. Диваев (Диваев, 1901: 1).

8. *Эсхатология (конечный протокол)*. Место написания, как и дата выдачи ярлыка Тимура, отсутствует, вместо этого в конце текста имеется четверостишие. По смыслу оно не относится к ярлыку. А.А. Диваев отмечает, что грамота заканчивается «четырёхстишьем, писанным другим почерком в позднейшее время» (Диваев, 1901: 13).

Приведем его полностью, в таком виде, в каком оно опубликовано у А.А. Диваева:

«Не было подобного Тимуру-Гурагану царя,
Появился он на сей мир в 735 году;
В 771 году он завоевал всю вселенную,
А в 807 году оставил сей мир».

То, что данный текст приписан позднее, очевидно.

Отсутствие корроборации и эсхатологии затрудняет определение времени выдачи ярлыка. Но, судя по тексту инскрипции, адресант является на данный момент правителем: «И вот, в эти счастливые дни, которые совпали со днями, когда Всевышний Бог открывает своим избранным рабам двери хранилища милосердия, он, питая надежду на великое возмездие Всевышнего и прося заступнических молитв святого и благочестивого хозяина могилы (т.е. Азрета-Султана), учредил несколько вакуфов во имя Султана пути к истине, Султана правоты и истины, лучшего мистика, мистика предводителя совершеннейших людей, первенствующего в свое время святого, благодатнейшего султана-Ходжа-Ахмеда-Ясавийского, да осветит бог могилу его лучем своего блеска». Скорее всего, ярлык был написан в период правления эмира Тимура, т.е. в конце XIV – начале XV вв. Более того, «эти счастливые дни», по нашему мнению, подразумевают определенные мусульманские религиозные праздники, во время которых преподносились жертвоприношения религиозным учреждениям и великим святым, в данном случае Ходжа Ахмеду Ясави.

Заключение

Таким образом, анализ внутренней формы и конкретного формуляра жалованной грамоты дает следующие результаты:

1. Дипломатический анализ подтверждает, что грамота эмира Тимура является вакуфным ярлыком. Структура документа соответствует актовому источнику XIV–XVI вв. В условном формуляре этой разновидности документа мож-

но выделить три части (начальный протокол, основная часть, конечный протокол) и 8 статей формуляра. Мы видим, что все статьи начального протокола ярлыка (инвокация, интитуляция, инскрипция) присутствуют в жалованной грамоте Тимура. В основной части документа, которая состоит из нотификации, санкции и корроборации, есть все элементы вакуфного (сойюргального) ярлыка. Конечный протокол (эсхатокол) отсутствует.

Первый переводчик текста ярлыка А.А. Диваев указывает на то, что «в тексте грамоты в трех местах имеются наклейки, по которым текст воспроизведен или восстановлен позже» (Диваев, 1901:9). По данным М.Е. Массона, «текст грамоты подтверждали, как это было принято всеми правителями, которые подчиняли себе город. А в конце XVI века вакуфная грамота Тимура была подтверждена шайбанидом Абдаллах-ханом» (Массон, 1929: 40). Возможно, при процедуре подтверждения были утеряны корроборация и удостоверительная часть формуляра и при его восстановлении текст недостаточно точно был воспроизведен.

2. Некоторое усложнение стиля и увеличение текста ярлыка отражает, в известной степени, могущество адресанта и адресата. Упоминание имени эмира Тимура в интитуляции, в силу исключительности его статуса в обществе, отразилось на начальном протоколе формуляра (Почкаев, 2006: 25). В сравнении с аналогичными ярлыками в тексте этого документа интитуляция занимает значительное место. В формуляре ярлыка содержатся незначительные изменения.

3. В XIV–XV вв. появились новые устойчивые редакции формул адресата оповещения, диспозиций санкции, так как с превращением ярлыков в официальную делопроизводственную документацию разрабатывались их новые разно-

видности. Это свидетельствует, что со временем утрачивается не только внешняя форма, но искажается и внутреннее содержание источника. Что связано не только с существенными изменениями развития самой внутренней логики исторической науки и концептуальных подходов в плане методологии, но и с изменением текстов как официальных документов на протяжении их многовекового функционирования.

4. Необходимо провести реконструкцию формуляра текста жалованной грамоты эмира Тимура. Условный формуляр золотоордынских ярлыков состоит из нескольких смысловых фрагментов статей и компонентов (статей условного формуляра). Порядок их расположения должен соответствовать формуляру жалованных ярлыков, выданных в данный период. Переведенный текст грамоты эмира Тимура объединяет в себе отнюдь не однородные смысловые фрагменты. При чтении этого довольно трудно читаемого текста, исследователь все же получает некоторое представление о его содержании. Почти каждый сохранный смысловой кусок не соответствует принятой в XIII–XVI вв. форме написания жалованных ярлыков. Необходимо расставить все обороты-статьи формуляра на свои места, т.е. так, как должен писаться документ согласно конкретному формуляру.

5. Публикация вакуфной грамоты, выданной Амиром Тимуром Туркестанской мечети Ходжи Ахмета Ясави в конце XIV – начале XV века имеет огромное значение для исторической науки. Источник может быть использован при научных исследованиях как важнейший авторитетный и аутентичный источник средневековья, содержащий подлинные сведения о социально-экономической истории, формах землевладения и религиозной жизни средневековых городов Южного Казахстана.

Литература

- Байтанеев Б.А. (2004) А.А.Диваев – очерк жизни и деятельности. Шымкент-Алматы, 256 с.
- Григорьев А.П. (2004) Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 270 с.
- Григорьев А.П. (1981) Пожалование в ярлыке Тохтамышпа. // Востокведение. Вып. 8. Л. , С. 126-136.
- Григорьев А.П. (1977) Эволюция формы адресанта в золотоордынских ярлыках XIII–XV веков. // Востокведение. Вып. 3. Л., С. 132-156.
- Диваев А.А. (1901) Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Ясави: (Перевод с персидского). // Туркестанские ведомости. Ташкент, №39, 41. – С. 1-13.
- Еренов А.Е. (1960). Очерки по истории феодальных земельных отношений у казахов. Алматы, 238 с.
- Исмоилов М.М. (2014) Из истории изучения документов Центральной Азии. // Изучение письменного наследия народов Центральной Азии. <http://elar.urfu.ru/bitstream>
- Малов С.Е. (1953) Изучение ярлыков и восточных грамот. // Академику В.А. Гордлевскому к его 75-летию. Москва. 1953. – С. 187-195 .

- Массон М.Е. (1929). О постройке мавзолея Ходжа Ахмета в г. Туркестане // ИСАГО., Ташкент, Т. XIX., С. 39-45.
- Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). (1969). – Алматы, 560 с.
- Mc Chesney R. D. Waqf in Central Asia: Four Hundred Years in the History of a Muslim Shrine, 1480-1889. (2014). Princeton University Press. Princeton.
- Муминов А.К., Кумеков Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К., Кенжетаяев Д.Т., Кабылова А.С., Утепбергенова У.А., Айбасов А.А. (2017). Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасави. Астана: Мастер ПИО ЖПС, 216 с.
- Nobuaki K. (2004). The Waqf of a Timurid Amir. Persian Documents. Routledge. New York.
- Пищулина К.А. (1926). Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVIII вв. // Казахстан в XV–XVIII веках (вопросы социально-политической истории). Алматы, С. 5-49.
- Почекаев Р.Ю. (2006) Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование. Автореф. дисс. кандидат. ист. н. Санкт-Петербург, 38 с.
- Радлов В.В. (1888) Ярлыки Тохтамыш и Темир-Кутлука. // ЗВО(И)РАО. Т.3, вып. 1-2. Санкт-Петербург, С. 1- 40.
- Султанов Т.И. (1978) Письма золотоордынских ханов. // Тюркологический сборник за 1975 год. Москва. 1978., С. 234-285.
- Чехович О.Д. (1969). Задачи среднеазиатской дипломатики. // Народы Азии и Африки, № 6. Москва, С. 39-48
- Чехович О.Д. (1980). Обзор археографии Средней Азии. // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. Москва, С. 267-280

References

- Baytaneev, B.A. (2004) A.A. Divayev – ocherk zhizni i deyatelnosti [A.A. Divayev – an essay on life and activity]. Shymkent-Almaty, 256 s.
- Grigoryev A.P. (2004) Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam [Grigoriev A.P. Collection of Khan labels to Russian metropolitans. Sankt-Peterburg, 270 s.
- Grigoryev A.P. (1981) Award in the label Tokhtamysh. // Oriental Studies. Vol. 8. L., S.126-136.
- Grigoryev A.P. (1977) The evolution of the addressee form in the Golden Horde labels of the 13th – 15th centuries. // Oriental studies. Vol. 3. – L., S. 132-156.
- Divayev, A.A. (1901) Zhalovannaya gramota, dannaya Timurom Turkestanskoy mecheti Azreta Yasavi: (Perevod s persidskogo) [Letter of Grant, given by Timur to the Turkestan Mosque of Azret Yasavi: (Translation from Persian)]. Turkestanskiye vedomosti, 39, 41, S. 1-13
- Erenov, A.E. (1960). Ocherki po istorii feodalnykh zemelnykh otnosheniy u kazakhov [Essays on the history of feudal land relations among the Kazakhs]. Almaty
- Ismoilov M. M. (2014) From the history of the study of documents of Central Asia. // Studying the written heritage of the peoples of Central Asia. <http://elar.urfu.ru/bitstream>
- Malov S.E. (1953) The study of labels and oriental letters. // Academician V.A. Gordlevsky to his 75th birthday, Moskva, S.187-195
- Masson, M.E. (1929). O postroyke mavzoleya Khodzha Akhmeta v g. Turkestane [About the construction of the Khoja Ahmad Yasavi mausoleum in Turkestan]. Tashkent.
- Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy) [Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV – XVIII centuries. (extracts from Persian and Turkic writings)]. (1969). Almaty 560 s.
- McChesney R. D. Waqf in Central Asia: Four Hundred Years in the History of a Muslim Shrine, 1480-1889. (2014). Princeton University Press. Princeton.
- Muminov, A.K., Kumekov, B.E., Sultonov, A.A., Shukhovtsov, V.K., Kenzhetaev, D.T., Kabylova, A.S., Utepbergenova, U.A., & Aybasov, A.A. (2017). Istoricheskiye dokumenty mavzoleya Khodzha Akhmada Yasavi [Historical documents of the Khoja Ahmad Yasavi mausoleum]. Astana.
- Nobuaki K. (2004). The Waqf of a Timurid Amir. Persian Documents. Routledge. New York.
- Pishchulina, K.A. (1926). Prisyrdarinskiye goroda i ikh znachenije v istorii kazakhskikh khanstv v XV–XVII vv. [Prisyrdarya cities and their significance in the history of the Kazakh khanates in the XV – XVII centuries]. Kazakhstan v XV–XVIII vekakh (voprosy sotsial'no-politicheskoy istorii) – Kazakhstan in the XV – XVIII centuries (issues of socio-political history). Almaty. 5-49.
- Pochekaev R.Yu. (2006) Labels of the khans of the Golden Horde: historical and legal research. Abstract. diss. Candidate East. N., Sankt-Petersburg, 38 p.
- Radlov V. V. (1888) Labels of Tokhtamysh and Temir-Kutluk. // ZVO (I) RAO. T.3, no. 1-2. Sankt-Petersburg, S. 1-40.
- Sultanov T.I. (1978) Letters of the Golden Horde khans. // Turkological collection for 1975. M., S.234-285.
- Chekhovich, O.D. (1969). Zadachi sredneaziatskoy diplomatiki [The tasks of Central Asian diplomacy]. Narody Azii i Afriki – Peoples of Asia and Africa, 6, S. 39 – 48
- Chekhovich O.D. (1980). Obzor arkheografii Sredney Azii [Overview of Central Asian Archeography]. Srednevekovyy Vostok. Istoriya, kultura, istochnikovedeniye – Medieval East. History, culture, source study, 267-280